

Научная статья

УДК 81'373

DOI: 10.35854/2541-8106-2022-3-239-244

Многозначность лексических единиц или полисемия

Елена Александровна Стрикун

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия, elena-strikun@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу актуализации полисемии в языковой системе. Рассмотрена способность лексической единицы приобретать многозначность, свойственную любому языку. Обращено внимание на решающее влияние контекста в характеристике значения слова.

Ключевые слова: лексическая единица, речевая многозначность, полисемия, семантическое единство, дуализм языкового знака

Для цитирования: Стрикун Е. А. Многозначность лексических единиц или полисемия // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2022. Т. 23. № 3. С. 239–244. <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-3-239-244>

Original article

Ambiguity of lexical units or polysemy

Elena A. Strikun

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia, elena-strikun@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the issue of polysemy mainstreaming in a language system. There is the ability of a lexical unit to have multiple meanings, which is characteristic of any language, considered. The great influence of the context in the specifications and attributes of the word meaning is emphasized in the article.

Keywords: lexical unit, ambiguity in speech, polysemy, semantic unity, dualism of a linguistic symbol

For citation: Strikun E. A. Ambiguity of lexical units or polysemy. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologiy upravleniya i ekonomiki. 2022;23(3):239-244.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-3-239-244>

Полисемия — это результат развития не только языка, но и общества в целом. Сегодня требуют названий новые предметы, изобретения, явления и т. д. Естественно, появляются и новые слова, но чаще всего мы применяем привычные нам, но уже имеющиеся, придавая им факультативные значения.

Ф. А. Литвин пишет: «Системе языка, лексической системе, в первую очередь, свойственна нечеткость, неопределенность, размытость границ. Совершенно ясно и то, что эта система не остается неизменной, постоянно развивается, в том числе

и за счет обогащения теми регулярно используемыми возможностями, которые выявились при ее функционировании» [1]. Организация семантической структуры языка усугублена наличием более одного значения в произвольно выбранном слове. Неоднозначным представляется одно из самых очевидных свойств слов любого языка. В каждом языке мира присутствует в действительности огромное количество слов, имеющих более, чем одно значение. Понятие многозначности — это способность того или иного слова транслировать различную информацию о предмете или явлении внеязыковой действительности.

Понятие «полисемия» зачастую используют как равное понятию «многозначность», подразумевающему «...наличие у одного и того же слова (у лексической единицы выражения) нескольких связанных между собой значений» [2]. Полисемия или многозначность слова (от греч. *Poly* — «много» и *sēma* — «знак») подразумевает присутствие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений. Если отсутствуют общие элементы в значении, то речь идет уже об омонимии, а она не равнозначна полисемии, наоборот, находится в оппозиции ей. Затрагивается тема семантического варьирования одной языковой единицы в речи, а омонимия предполагает существование двух разных единиц.

Но в некоторых языковых ситуациях лексической единице присуще и свойство неопределенности, и в этом случае ее значение представляется сложным исключением. Большинство слов не имеют четко определенных критериев их применимости. Их значения окружены так называемой переходной зоной, в пределах которой их применимость или неприменимость остается неочевидной.

Семантическое становление и расширение лексической единицы обычно происходит в двух направлениях: 1) посредством смены денотатов при переносе наименования с одного предмета или действия на другой; 2) при углублении значения слова и обогащении понятия. Однако связь между значениями многозначного слова сохраняется, хотя в семантической структуре слова регулярно происходят изменения.

Зачастую в речевой ситуации человек не способен выразить и передать средствами языка отдельные самостоятельные языковые единицы, поскольку они несоизмеримо меньше количества понятий и моментов реальной действительности, отраженных в его сознании. По этой причине и рождается многозначность.

Система значений многозначных слов эволюционирует постепенно. Чем архаичнее слово, тем более комплексно развита его семантическая структура. Обычная модель семантического расширения слова представляется неким переходом от моносемии к простой семантической структуре, охватывающей только два или три значения, с дальнейшим движением к более сложной семантической структуре. Существуют две причины развития новых смыслов, значений. Первая — историческая. Речь идет о том, что различного рода изменения в социальной жизни нации, ее культуре, знаниях, технологиях, искусстве приводят к появлению лакун в словарных статьях, которые требуют заполнения. Вновь создаваемые объекты, новые понятия и явления должны быть названы путем словообразования и заимствования иностранных слов. Вторая причина, вследствие которой могут появиться новые значения, — лингвистическая. С лингвистической точки зрения развитие новых значений, а также полное изменение значения могут быть вызваны влиянием синонимичных единиц.

В чем же состоит полисемия именно в английском языке? Лексических единиц в словарных статьях представлено огромное количество, а понятий, которые они называют, в десятки раз больше. Одним словом, в различных сферах деятельности именуется разные вещи. Переводчикам необходимо не только четко знать

контекст, в котором применяется лексема, но и быть в курсе нескольких значений для каждого слова, чтобы подобрать необходимый вариант.

Если рассмотреть в любой словарной статье слово *thing*, то найдется и знакомая всем переводная единица «вещь», и «дело», «деталь», «рассказ»/«анекдот», «существо», «создание», «действие»/«поступок», «багаж», даже «еда»/«питье» и т. д. Например, в словосочетании “poor thing” под воздействием прямого денотата «бедный, жалкий, слабый» слово “thing” становится олицетворением бедного человека, которого надо пожалеть («бедняжка»). Иными словами, “thing” мы уже не можем переводить как «вещь», поскольку становится очевидным четкое понимание того, что речь идет о человеке. В идиоме “to jump from one thing to another” рассматриваемая лексическая единица, переходя в систему синтаксического (грамматического) контекста, приобретает значение «дело/тема» («не закапываться в одно дело» или «перескакивать с темы на тему»). В выражении “silly things to say” значение «вещь» во множественном числе получает благодаря денотату “say” значение «слова» и, соответственно, передается переводным эквивалентом «глупости».

Интересен тот факт, что полисемантические единицы преобладают над однозначными во многих языках. Но полисемию не следует сводить к омонимии, как указано выше, поскольку «...значения многозначного слова связаны общими семантическими элементами (семантическими признаками) и образуют определенное семантическое единство (семантическую структуру слова)» [1].

Семантическая структура слова — это система, иерархическое единство всех типов значений, которыми обладает определенное слово, представляющее собой структурированный набор взаимосвязанных лексико-семантических вариантов, называемых прямыми и переносными значениями. Лексико-семантический вариант слова является одним из индивидуальных значений полисемантического слова. Такие значения находятся в словарных статьях в виде вариативных и разнотипных значений одного и того же слова. Именно количество лексико-семантических вариантов и составляет лексему. Лексема — это слово во всех его значениях и формах, то есть слово как структурный элемент языка. Лексико-семантический вариант можно назвать прецедентом изменения содержания внутри слова, лишённого формального выражения. При этом данный вариант слова, будучи единицей содержания в языке, становится единицей выражения в речи. Например, *saw* — «пила», «пилить»; *saw* — «видеть» (в прошедшем времени).

Различают значения первичные и вторичные, которые называют прямыми и производными соответственно. Меньше всего контекстно обусловлены прямые значения, и корреляция между первыми и вторыми значениями слова может бесконечно изменяться. Это связано с регулярной и нерегулярной полисемией.

Ю. Д. Апресян пишет: «Регулярность — отличительная черта метонимических переносов; нерегулярная полисемия более характерна для метафорических переносов. С другой стороны, регулярность обычно свойственна непосредственной полисемии; опосредствованная полисемия чаще бывает нерегулярной» [3]. И целые синтаксические конструкции, и грамматические формы слова могут иметь полисемию.

Многозначными могут быть грамматические формы слова и синтаксические конструкции. Самобытность и специфичность словарного состава любого языка определяются в большей степени характером объединения значений в рамках одной лексической единицы. Так, по утверждению Н. Н. Амосовой, многозначное слово — это семантически реализуемое в речи ядро, вокруг которого находятся единицы-индикаторы (указательный минимум окружения, помогающего сделать

нужный выбор). Сочетание ядра и индикаторов, взаимно влияющих друг на друга, — это и есть контекст.

Контекст — некая речевая ситуация, достаточная для установления значения слова (фразы); минимальный отрезок речи, определяющий каждое отдельное значение слова. Контексты могут быть двух типов: лингвистические (вербальные) и экстралингвистические (невербальные). Лингвистические контексты могут быть подразделены на:

- фонетический контекст. Например, звукосочетание “fl” в начале слов *flap, flip, flop, flitter, flimmer, flicker, flutter, flash, flush* ассоциируется с резким движением;
- морфологический контекст. Например, приставка “ex” означает «бывший», если ее присоединить к одушевленным существительным: *ex-coach, ex-president, ex-wife*, и полисемия при этом регулярна. Наряду с приведенными случаями существует более общее употребление в заимствованных словах “ex” безударное, а контекст узок (*expect, export, etc.*);
- лексический (семантический) контекст — семантический или тематический класс слов, используемых в сочетании с ключевым словом и отражающих отношения между объектами и явлениями, существующими в действительности. Например, значения слова *heavy* (имеющего известное прямое значение «тяжелый») можно проанализировать через его сочетаемость со словами-денотатами *weight, safe, table, load* («большой вес»); *snow, wind, rain, storm* («сильный, обильный, поражающий, падающий с силой»); *industry, artillery, arms* («более крупный и мощный вид чего-либо»). Так, значение слова устанавливается методом контекстного анализа;
- фразовый или фразеологический контекст — фразеологические единицы, в которых составляющие слова составляют одно семантическое целое и обычно не реализуют ни одного из своих языковых значений, но вместе они передают переносное значение. Например, *to bring home the bacon* — «содержать семью»; *to twiddle one’s thumb* — «валять дурака»;
- синтаксический (грамматический) контекст — синтаксическая (грамматическая) структура, которая служит для определения различных индивидуальных значений многозначного слова. Например, значение глагола *see* — «воспринимать глазами» встречается в синтаксическом контексте, имеющем синтаксическую структуру «видеть + прямой объект»: *I will see your house*. Другое значение этого глагола «сопровождать или провожать» наблюдается в контексте синтаксической структуры «видеть + прямой объект + деепричастный модификатор места»: *I shall see you to the house*. Следует обратить внимание и на значение «заботиться о», где синтаксическая структура “see + прямой объект + предлог to | after”: *I shall see to the house*.

Бывают случаи, в которых лингвистического контекста недостаточно, чтобы установить значение слова, поэтому возникает недопонимание. Например, в предложении “He is perfectly sound” значение слова “sound” двусмысленно, поскольку оно имеет два значения: «финансово обеспеченный» и «неповрежденный, травмированный или больной». Чтобы установить одно из значений, требуется расширенное значение, то есть экстралингвистический контекст, как, например, “He is perfectly sound and has a good credit history”.

Кроме прямого или первичного словарного значения полисемантического словесного знака проявляются иные семантические (переносные) значения слова, в результате вторичного знакообразования существующей знаковой единицы. В результате способность говорящего отличить один лексико-семантический вариант от другого определяется различием их вещественного значения; их лексико-

семантической сочетаемостью; сущностью и типизацией их словообразовательной и лексико-семантической парадигмы; различными словоформами, ограничивающими или реализующими семантическую значимость данных слов.

Исследователи выделяют два процесса семантического расширения лексической единицы: лучевой и цепной. В случае лучевого процесса первичное (прямое) значение слова находится в центре или ядре, а вторичные значения исходят из него подобно лучам. Например, в слове “back” первичное значение — «спина», которое связано с задним положением чего-либо: *the back part of a book, the back part of a house, the back part of a mirror, etc.* Со словом “back” связаны такие значения, как «вид сзади» и «задняя часть чего-либо». При цепном семантическом расширении слова вторичные значения создают связь с ядром цепного характера, и это похоже на цепочку. В таких случаях, бывает трудно проследить их связь с первичным. Например, в слове “pig” первичное значение “a domestic animal” получило цепную вторичную реакцию со значением “lazy and untidy” = «неряха»/«боров» и “an unpleasant person, greedy and unkind” = «нахал»/«наглец», позднее — и значение “detective” = «сыщик», затем — “guardian of law, police-officer” = «блеститель закона». Итак, вторичные значения по большому счету не имеют ничего общего с первичными. В таких случаях в языке появляются омонимы, что свидетельствует о полисемантическом расщеплении. В большинстве случаев используются оба способа в семантическом расширении лексической единицы.

Полисемия потенциально создает затруднения в процессе коммуникации, то есть при функционировании языковой системы. О. Н. Селиверстова отмечает: «Адресат высказывания, то есть слушающий (читающий), при восприятии многозначного слова всегда имеет дело с выбором, поскольку слово как отдельная единица содержит неоднозначное указание на тот сегмент смысла высказывания, который представлен в тексте этим словом, закодирован с его помощью адресантом (отправителем). При опоре только на языковой код адресат получает указание на ряд смыслов, из которых он должен выбрать для понимания (декодирования) текста (о важности разграничения в этом плане говорящего и слушающего» [2].

Нередко возникают случаи сохранения полисемии слова в речи. Ф. А. Литвин пишет: «Речевая многозначность бывает случайной, непреднамеренной или может быть обусловлена нарочитым, сознательным, преднамеренным использованием многозначности слова. В последнем случае многозначность слова сознательно сохраняется и используется в речи, и ее сохранение обеспечивается соответствующим контекстом» [1]. Если исходить из изложенных выше соображений, то становится понятным, что речевая многозначность слова предстает как явление, противоречащее знаковому характеру слова. Очевидное противоречие, несомненно, требует более детального рассмотрения вопроса.

Речевая многозначность слова строится на реальном, данном в наблюдении объекте, представляющем собой множество речевых высказываний, многозначных (имеющих более чем одну семантическую интерпретацию) вследствие многозначности одного или нескольких слов, входящих в состав этих высказываний (о разграничении объекта и предмета исследования. Вероятность сходства разных языковых знаков предопределено исключительно контекстом, речевой ситуативностью, в то время как признак ассоциативного мышления детерминируют полисемические случаи. Эпизодично говорящий характеризует сходный предмет или явление вместо того, чтобы обозначить их, используя прямое значение, в надежде на то, что у реципиента возникнет какая-либо ассоциация, и он получит нужное представление об указанных предмете или явлении.

Таким образом, можно утверждать, что перенос названия с одного предмета или явления на другой и ассоциативное сходство денотатов слова являются

основой построения общих связей для этих предметов и явлений. Если у названий прослеживаются общие признаки, то они могут быть перенесены с одного предмета или явления на другой. В момент номинации существенными являются далеко не все дифференциальные признаки называемых предмета или явления, которые отражены в лексическом значении. Обеспечение устойчивости и системности отношений между лексическими единицами языка, а также поддержание принципа языковой экономии можно признать предметом существования многозначности.

Список источников

1. Литвин Ф. А. Многозначность слова в языке и речи (на материале английского языка). 2-е изд. М.: URSS, 2005. 120 с.
2. Селиверстова О. Н. Компонентный анализ многозначных слов: на материале некоторых русских глаголов. М.: Наука, 1975. 240 с.
3. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 367 с.

Информация об авторе

Е. А. Стрикун — старший преподаватель кафедры лингвистики и переводоведения.

Information about the author

E. A. Strikun — Senior Lecturer at the Department of Linguistics and Translation Studies.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 02.08.2022; одобрена после рецензирования 23.08.2022; принята к публикации 28.09.2022.

The article was submitted 02.08.2022; approved after reviewing 23.08.2022; accepted for publication 28.09.2022.